

Индекс УДК 004.738.5:316.42:351

Код ГРНТИ 11.15.91

DOI: 10.22204/2587-8956-2026-124-01-33-43

**А.С. ВОРОНОВ,
И.С. ВОРОНОВ***

Цифровой суверенитет как культурно-цивилизационный выбор России

Статья посвящена анализу цифрового суверенитета как культурно-цивилизационного выбора России в условиях глобальной цифровой трансформации. Обосновано, что цифровой суверенитет представляет собой не только технологическую и правовую категорию, но и ценностно обусловленный феномен, отражающий специфику российской государственности. Показано, что российская модель цифрового суверенитета формируется на основе приоритета национальной безопасности, государственной ответственности и сохранения культурной идентичности. Выявлены ключевые механизмы реализации цифрового суверенитета, обеспечивающие технологическую автономию и институциональную устойчивость. Сделан вывод о том, что цифровизация в России выступает осознанным цивилизационным выбором, направленным на укрепление государственности в эпоху цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровой суверенитет, цифровая трансформация, культурно-цивилизационный выбор, российская государственность, культурная идентичность

Современный этап мирового развития характеризуется ускоренной цифровизацией, которая трансформирует экономику, государственное управление и социальные коммуникации. Цифровое пространство становится значимым фактором глобальной конкуренции, в рамках которой технологии выступают не только инструментом развития, но и средством влияния на политические, институциональные и культурные процессы. В этих условиях особое значение

приобретает проблема цифрового суверенитета, понимаемого как способность государства контролировать ключевые элементы цифровой инфраструктуры, данные и правила цифрового взаимодействия.

Актуальность исследования обусловлена тем, что цифровой суверенитет сегодня выступает важнейшим условием национальной безопасности и технологической самостоятельности. Усиление зависимости от глобальных цифровых

* **Воронов Александр Сергеевич** — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики инновационного развития факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова).

E-mail: Voronov@spa.msu.ru

Воронов Игорь Сергеевич — факультет государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова.

E-mail: VoronovIS@spa.msu.ru

платформ и транснациональных корпораций сопровождается распространением внешних нормативных и ценностных стандартов, что усиливает риски утраты управляемости и культурной автономии. Для России, обладающей собственной историко-культурной и институциональной спецификой, цифровой суверенитет приобретает значение стратегического ориентира развития в условиях глобальной цифровой трансформации.

Цель исследования – раскрыть цифровой суверенитет как культурно-цивилизационный выбор России, определяющий специфику национальной модели цифрового развития в условиях глобальных технологических трансформаций. Для достижения этой цели в исследовании поставлены следующие задачи: раскрыть содержание и эволюцию концепции цифрового суверенитета в мировом и российском научно-политическом дискурсе; выявить культурно-цивилизационные и ценностные основания российской модели цифрового суверенитета в контексте российской государственности; охарактеризовать ключевые механизмы реализации цифрового суверенитета в России, обеспечивающие технологическую самостоятельность, институциональную устойчивость и сохранение культурной идентичности.

Таким образом, данное исследование направлено на раскрытие цифрового суверенитета как ключевого элемента современного этапа развития российской государственности, обеспечивающего соединение технологического прогресса, национальной безопасности и культурно-цивилизационной идентичности.

Методология исследования

Методология исследования основана на междисциплинарном сочетании системного, цивилизационного и культурологического подходов, что позволяет рассматривать цифровой суверенитет как комплексное технологическое, институциональное и ценностное явление. Сис-

темный подход используется для анализа взаимосвязей между правовыми, технологическими и управленческими механизмами цифрового развития, а цивилизационный – для интерпретации цифровизации как формы культурного самоопределения государства в условиях глобальных вызовов. В исследовании применяются методы аксиологического, институционального и сравнительно-исторического анализа. Аксиологический анализ направлен на выявление ценностных оснований цифровой политики и их отражение в стратегических и нормативных документах. Институциональный анализ позволяет проследить проявление культурного кода в структурах цифрового государственного управления. Дополнительно применён контент-анализ стратегических документов и научного дискурса, что обеспечило реконструкцию понятийного поля цифрового суверенитета и выявление особенностей его осмысления в науке.

Теоретико-методологические основания исследования

Современная проблематика цифрового суверенитета сформировалась на стыке политической философии, теории международных отношений, культурологии и теории управления. В мировой научной традиции понятие *digital sovereignty* первоначально рассматривалось в контексте информационной безопасности и контроля над цифровыми инфраструктурами [1, 2]. Оно акцентировало внимание на способности государства обеспечивать защиту данных, цифровую независимость и регулирование деятельности глобальных технологических корпораций. В дальнейшем это понятие приобрело более комплексное содержание, включающее вопросы цифровой идентичности, правового суверенитета в киберпространстве и культурной самобытности в условиях глобальной сетевой интеграции.

В политико-правовом дискурсе цифровой суверенитет трактуется как право государства самостоятельно определять пра-

вила функционирования цифровой среды, хранение и обработку данных, развитие национальных технологий и платформ. В зарубежных стратегических и доктринальных документах цифровой суверенитет интерпретируется неоднородно и отражает различные подходы к взаимодействию государства, технологий и цифровых рынков. В практике Европейского союза акцент делается на формирование собственных технологических возможностей и нормативной среды регулирования цифровых процессов, в Китае цифровое пространство рассматривается как элемент государственной юрисдикции, а в Соединённых Штатах цифровая повестка выстраивается вокруг поддержки инновационного лидерства и глобального распространения национальных технологических решений. Таким образом, в мировой практике сформировались различные модели цифрового суверенитета: либерально-глобалистская (США), регуляторно-суверенная (Европейский Союз), авторитарно-государственная (Китай) и гибридно-национальная (Россия), отражающие цивилизационные особенности государств.

Для осмысления специфики российской модели цифрового суверенитета продуктивным является обращение к цивилизационному подходу, разработанному в трудах С. Хантингтона [3], А. Тойнби [4], Н. Данилевского [5], Л.Н. Гумилёва [6] и современных российских исследователей, таких как В.А. Никонов [7–9], С.Ю. Глазьев [10], А.С. Воронов [11, 12], Л.В. Ульянова и др. [13]. Так, каждая цивилизация представляет собой уникальную систему ценностей, институтов и форм коллективного сознания, определяющих её отношение к технологиям, управлению и прогрессу. Хантингтон рассматривал цивилизации как макросоциальные образования, границы которых проходят не по географическим, а по культурно-ценностным линиям [3].

Тойнби связывал устойчивость цивилизации со способностью общества отвечать на вызовы времени, сохраняя внутреннюю идентичность [4]. В.А. Никонов развивает идею *государства-цивилизации*, где государственность выступает носителем и хранителем культурного кода цивилизации [7–9].

В этом контексте цифровой суверенитет России выступает не только как инструмент технологической безопасности, но и как форма цивилизационного самозащиты, т.е. как способ защитить и воспроизвести собственную культурно-историческую модель развития в цифровую эпоху.

Ключевой методологической категорией исследования является понятие культурного кода, трактуемого как совокупность ценностей, символов, управленческих практик и смыслов, определяющих уникальную логику функционирования российской государственности [13]. Культурный код позволяет интерпретировать цифровизацию не как технократический процесс, а как культурно-цивилизационный выбор, зависящий от исторической памяти, традиций управления и ментальных установок общества.

Применение категории культурного кода к анализу цифрового суверенитета позволяет выявить глубинные основания российских стратегий цифровизации: приоритет коллективной безопасности над индивидуальной свободой, централизованное управление, особое понимание социальной ответственности государства и духовно-нравственные ориентиры, закреплённые в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹.

С теоретической точки зрения, цифровой суверенитет не может быть реализован вне опоры на национальную

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

и цивилизационную идентичность. Без осознания ценностных оснований и культурного содержания технологического развития цифровизация рискует превратиться в импорт чужих смыслов и зависимость от внешних стандартов. Таким образом, методологическая рамка исследования синтезирует цивилизационный подход (анализ цифрового суверенитета как формы культурной самореализации цивилизации), культурологический подход (интерпретация цифровизации как носителя ценностей), институциональный анализ (исследование форм воплощения культурного кода в управленческих и технологических практиках). Этот синтез позволяет рассматривать цифровой суверенитет России не только как политико-технологический проект, но и как осознанный культурно-цивилизационный выбор, обеспечивающий сохранение идентичности в условиях глобальной цифровой унификации.

Цифровой суверенитет в мировом контексте

Цифровой суверенитет стал одним из ключевых направлений глобальной технологической политики XXI в. Развитие цифровых экосистем, искусственного интеллекта и платформенных монополий обусловило формирование различных моделей цифровой независимости, отражающих не только уровень технологического развития, но и цивилизационные особенности государств. Сравнение подходов России, Китая, Европейского союза и США позволяет выявить взаимосвязь между цифровой политикой, культурными кодами и управленческими традициями.

Европейская модель ориентирована на защиту прав личности и этическое регулирование данных, американская – на доминирование частных цифровых корпораций и экспорт технологических стандартов, китайская – на принцип киберсуверенитета и централизованный государственный контроль цифрового пространства. Российская модель, формирующаяся сегодня в ло-

гике государства-цивилизации, сочетает приоритеты национальной безопасности, государственного участия и сохранения культурной идентичности, рассматривая цифровой суверенитет как продолжение культурного кода российской государственности.

В глобальной перспективе цифровизация предстаёт не унифицированным технологическим процессом, а формой цивилизационного выбора. В этом контексте цифровой суверенитет России выступает ценностно-стратегическим ресурсом, обеспечивающим одновременно технологическую автономию, устойчивость государственности и защиту культурной самобытности в условиях нарастающей цифровой унификации. Цифровой суверенитет как многоуровневая категория представлен на ил. 1.

Российский контекст культурно-цивилизационного выбора

Развитие российской модели цифрового суверенитета происходит не в вакууме, а в русле устойчивых историко-культурных и управленческих традиций, определяющих специфику российской государственности. В отличие от западных концепций, где цифровизация понимается преимущественно как инструмент экономической эффективности и инновационного роста, в России она осмысливается как элемент обеспечения национальной безопасности, технологической независимости и культурной самобытности. Российский контекст цифрового суверенитета объединяет стратегические, правовые и цивилизационные основания, в которых цифровая трансформация предстаёт не только технологическим, но и ценностным проектом.

Ключевые положения российской концепции цифрового суверенитета закреплены в стратегических и доктринальных документах. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определяет цифровую независимость как важнейший элемент суверенитета и устойчивости

Ил. 1. Цифровой суверенитет как многоуровневая категория

государства, подчёркивая необходимость защиты критической информационной инфраструктуры, развития отечественных ИТ-решений и укрепления технологического потенциала¹. Доктрина информационной безопасности России конкретизирует задачи по обеспечению защиты национальных интересов в информационном пространстве, включая противодействие внешнему воздействию, распространению деструктивного контента и зависимости от зарубежных технологий².

В рамках национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» цифровизация рассматривается как фактор экономического

суверенитета и повышения конкурентоспособности страны³. Особое внимание уделено развитию отечественных платформ, электронного правительства, систем искусственного интеллекта, облачных технологий и цифровых госуслуг. При этом вектор развития направлен на создание самодостаточной технологической экосистемы, способной функционировать независимо от внешних поставщиков программного и аппаратного обеспечения. Эти документы формируют целостную нормативно-правовую основу, в которой цифровой суверенитет осмысливается не как самоцель, а как механизм защиты культурно-цивилизационной целостности

¹ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

³ Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» // Официальный интернет-портал Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/923/about/> (дата обращения: 14.01.2026).

Ил. 2. Культурный код как ценностное основание цифрового суверенитета России.

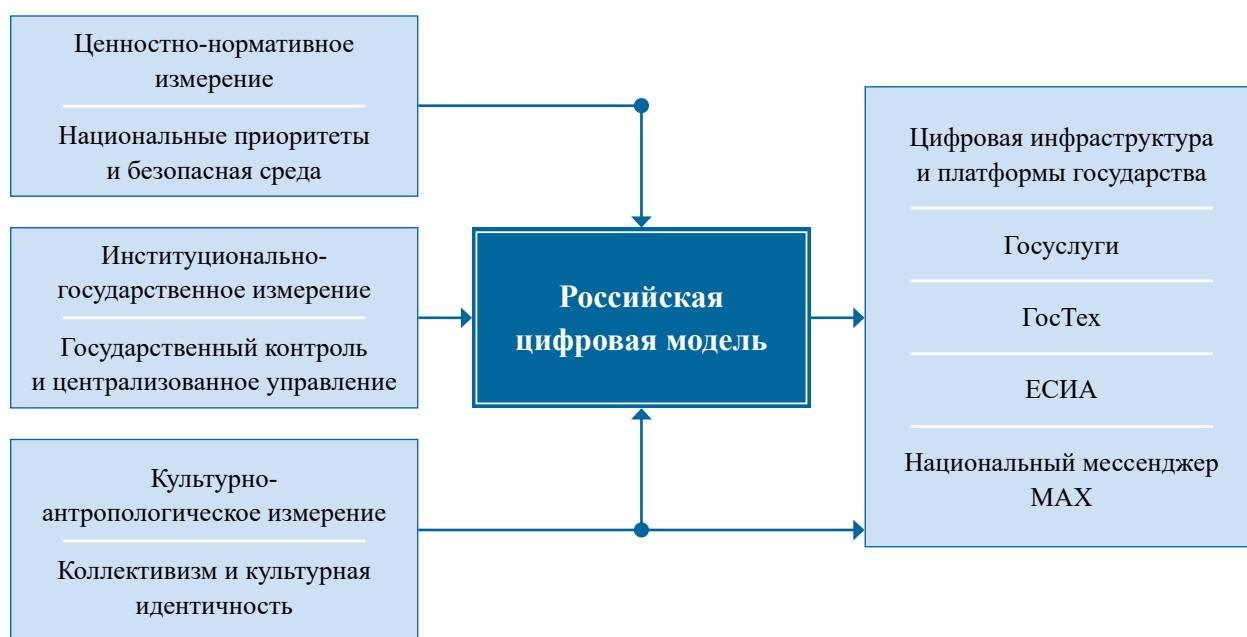
Источник: составлено авторами

России в условиях нарастающего внешнего давления и информационных рисков.

Российская история демонстрирует преемственность стремления к технологическому и управленческому суверенитету, что делает цифровизацию закономерным этапом эволюции цивилизационной модели. Ещё в эпоху Петра I акцент делался на формировании национальных производств и инженерных школ; в XIX – начале XX в. – на развитии отечественной промышленности, научных обществ и университетов. В советский период эта традиция получила системное воплощение в виде масштабных программ индустриализации, автономного научно-технического развития, создания собственных вычислительных систем и космических технологий. Для российской цивилизации характерна установка на формирование суверенной технологической базы, обеспечивающей не только независимость, но и реализацию особой культурно-государственной миссии, ориентированной

на служение общему благу, социальную справедливость и коллективную безопасность. В условиях цифровой трансформации данная историко-культурная установка воспроизводится в новой форме – как ценностное и институциональное основание цифрового суверенитета, структурированное вокруг устойчивого культурного кода российской цивилизации. Культурный код как ценностное основание цифрового суверенитета России представлен на ил. 2.

В российском цивилизационном контексте цифровая трансформация рассматривается как инструмент модернизации без утраты идентичности, при котором цифровизация не противопоставляется традиционным ценностям, а служит их воспроизведению и адаптации к новым условиям. Это проявляется, *во-первых*, в ценностно-нормативном измерении, где цифровая политика увязывается с приоритетом духовно-нравственных ориентиров, зафиксированных в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, и цифровое развитие осмысливается как пространство формирования безопасной, патриотичной и культурно-созидательной среды. *Во-вторых*, в институционально-государственном измерении, предполагающем сохранение ведущей роли государства как гаранта целостности цифрового пространства, где такие платформы, как «Госуслуги», «ГосТех», Единая система идентификации и аутентификации и национальный мессенджер МАХ, выступают не просто сервисами, а институциональными ядрами «умного государства», сочетающего технологическую эффективность и стратегическую централизацию. *В-третьих*, в культурно-антропологическом измерении, ориентированном на формирование цифровой среды, совместимой с коллективистскими ценностями, языковой и культурной идентичностью, что выражается в развитии отечественных программных решений, национальных платформ и контента, направленных

Ил. 3. Ключевые измерения цифровой трансформации в контексте российской цивилизационной модели.

Источник: составлено авторами

на сохранение культурного суверенитета в пространстве смыслов и данных. Ключевые измерения цифровой трансформации в контексте российской цивилизационной модели представлены на ил. 3.

Таким образом, российский путь к цифровому суверенитету представляет собой синтез стратегической рациональности и цивилизационной самобытности. Его нормативная база задаёт вектор безопасности и технологической независимости, исторический опыт формирует устойчивость и способность к самоорганизации, а культурные основания обеспечивают смысловую целостность цифрового развития. В результате цифровизация в России предстаёт как осознанный культурно-цивилизационный выбор, в котором технологии подчинены задаче укрепления идентичности, суверенитета и социальной солидарности.

Механизмы реализации цифрового суверенитета в России

Формирование цифрового суверенитета России требует системного подхода, объединяющего правовые, технологические,

экономико-управленческие и культурно-гуманитарные измерения. В отличие от узкотехнологических трактовок, сводящих цифровую независимость к импортозамещению или информационной безопасности, российская модель предполагает интеграцию правовых норм, институтов развития, инфраструктурных решений и ценностно-культурных практик. Такой подход обеспечивает не только защиту национальных интересов, но и воспроизводство культурного кода в цифровой среде.

Цифровой суверенитет сегодня может реализовываться через совокупность взаимосвязанных механизмов. Эта многослойная архитектура отражает идею целостности российской модели, в которой цифровое развитие подчинено задачам укрепления государственности и культурно-цивилизационной самобытности. В таблице представлены ключевые измерения и механизмы, обеспечивающие реализацию цифрового суверенитета России.

В совокупности представленные механизмы отражают стратегическую многомерность российского подхода, в рамках

Таблица

**Измерения и механизмы, обеспечивающие реализацию
цифрового суверенитета России**

Измерение	Основные инструменты	Примеры и инициативы	Роль
Правовое и институциональное	Законы и стратегии; государственные цифровые платформы	Федеральный закон «О персональных данных»; Доктрина информационной безопасности РФ; ГИСПром; ЕГИСУ НИОКТР; «ГосТех»	Формирование нормативной базы, институционализация цифрового управления, обеспечение безопасности и суверенитета данных
Технологическое	Отечественные программное обеспечение и оборудование; государственные и корпоративные платформы	ОС «Аврора»; процессоры «Эльбрус» и «Байкал»; магазин приложений RuStore; платформа «Госуслуги»; проекты в сфере искусственного интеллекта, национальный мессенджер МАХ	Снижение технологической зависимости, развитие инфраструктуры, обеспечение устойчивости цифровой экосистемы
Экономико-управленческое	Импортозамещение; поддержка ИТ-отрасли; национальные проекты	Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»; субсидии и налоговые льготы для ИТ-компаний; экосистемы «Сбер», «Ростелеком», «Яндекс» и др.	Стимулирование развития отечественных цифровых компаний, укрепление технологического суверенитета экономики
Культурно-гуманитарное	Цифровая грамотность; культурный контент и идентичность	Программы цифрового образования; защита русского языка; развитие национальных медиаплатформ и контента	Формирование цифровой идентичности, укрепление культурного кода и духовно-нравственных основ цифрового общества

Источник: составлено авторами.

которого цифровой суверенитет рассматривается как система взаимосвязанных уровней, охватывающая нормативно-правовое регулирование и культурное самоосознание. Правовая основа обеспечивает стабильность и предсказуемость цифровой политики; технологическая база — автономность и независимость от глобальных поставщиков; экономические инструменты — стимулы для формирования конкурентоспособных национальных компаний; а культурно-гуманитарный блок — устойчивость ценностных ориентиров и общественного доверия к цифровой среде.

Особенностью российской модели является её централизованный, интегративный и цивилизационно-ориентированный характер. Цифровые технологии должны внедряться не как самоцель, а как средство укрепления социальной целостности, государственного управления и культурной

преемственности. В этом смысле цифровой суверенитет становится формой «технологического патриотизма» — осознания роли технологий как ресурса национальной независимости и культурного самосохранения.

Таким образом, реализация цифрового суверенитета России строится на синергии правовых, технологических, экономических и гуманитарных механизмов, объединённых общей стратегией защиты национальных интересов и культурной идентичности. Центральное место занимает институциональное управление цифровыми процессами, обеспечивающее согласование интересов государства, бизнеса и общества. Технологическая независимость при этом становится фундаментом экономического и информационного суверенитета, а культурно-гуманитарное измерение — его смысловым каркасом. В результате цифровизация приобретает

ет в России цивилизационный характер, превращаясь из инструмента модернизации в средство воспроизводства и укрепления культурно-государственной целостности.

Заключение

Проведённое исследование показало, что цифровой суверенитет России следует рассматривать не только как технологическую и институциональную категорию, но прежде всего как ценностно обусловленный феномен, отражающий специфику российской государственности. Его содержание формируется в результате интеграции национальной идентичности, стратегической безопасности и технологической самостоятельности, что определяет особую траекторию цифрового развития страны в условиях глобальной цифровой трансформации.

Российская модель цифрового суверенитета носит комплексный характер и включает правовые, технологические, экономико-управленческие и культурно-гуманитарные компоненты. Их взаимосвязь обеспечивает

целостность цифровой политики, в рамках которой технологии подчинены задачам общественного развития и сохранения культурных оснований. Сравнительный анализ международных моделей подтверждает, что в отличие от либерально-глобалистских и технократических подходов, российская концепция опирается на принципы государственности и ценностной ориентации цифрового развития.

Перспективы укрепления цифрового суверенитета России связаны с формированием цифровой цивилизационной модели, сочетающей технологическое развитие с гуманитарными ориентирами и расширением международного и экономического сотрудничества. В этом контексте цифровой суверенитет выступает не только инструментом защиты, но и ресурсом долгосрочной устойчивости и культурного влияния. Дальнейшие исследования целесообразно направить на анализ социально-экономических эффектов цифрового суверенитета и оценку роли цифровых платформ в воспроизводстве культурной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Krasner S.D. Sovereignty: Organized Hypocrisy. Princeton: Princeton University Press, 1999.
2. Nye J.S., Jr. Cyber Power. Cambridge, MA: Belfer Center for Science and International Affairs, Harvard Kennedy School, 2010.
3. Huntington S.P. The clash of civilizations? // Foreign Affairs. 1993. June 1. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/1993-06-01/clash-civilizations> (дата обращения: 12.01.2026).
4. Toynbee A.J. A Study of History. Abridgement of Vols. I–VI. Oxford: Oxford University Press, 1946.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб.: Типография братства А.С. Суворина, 1871.
6. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989.
7. Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждёт Россию в мире будущего? М.: Эксмо, 2015.
8. Никонов В.А. Российская цивилизация. М.: Просвещение, 2021.
9. Никонов В.А., Воронов А.С., Сажина В.А. и др. Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 60. С. 206–216.
10. Глазьев С.Ю. Технологии и суверенитет: государство в тисках цифровой революции? // Проблемы национальной стратегии. 2023. № 6 (81). С. 60–75.
11. Володенков С.В., Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Сухарева М. Цифровой суверенитет современного государства в условиях технологических трансформаций: содержание и особенности // Полилог. 2021. Т. 5. № 1.

12. Леонтьева Л.С., Кудина М.В., Воронов А.С., Сергеев С.С. Формирование национального цифрового суверенитета в условиях дифференциации пространственного развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 84. С. 277–299.
13. Воронов А.С., Юхно А.С., Ульянова Л.В. О ценностных основаниях культурного кода российской государственности // Вопросы государственного и муниципального управления. 2025. № 4. С. 61–85.

Digital Sovereignty as Russia's Cultural and Civilizational Choice

Voronov Alexander Sergeevich — Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics of Innovative Development, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University.
E-mail: Voronov@spa.msu.ru

Voronov Igor Sergeevich — Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University.
E-mail: VoronovIS@spa.msu.ru

This article analyzes digital sovereignty as Russia's cultural and civilizational choice in the context of global digital transformation. It argues that digital sovereignty is not only a technological and legal category but also a value-conditioned phenomenon reflecting the specificity of Russian statehood. The authors show that the Russian model of digital sovereignty is being formed on the basis of the priority of national security, state responsibility, and the preservation of cultural identity. The article identifies key mechanisms for implementing digital sovereignty that ensure technological autonomy and institutional stability. It is concluded that digitization in Russia represents a deliberate civilizational choice aimed at strengthening statehood in the era of digital transformation.

Keywords: digital sovereignty, digital transformation, cultural and civilizational choice, Russian statehood, cultural identity

REFERENCES

1. Krasner S.D. Sovereignty: Organized Hypocrisy. Princeton: Princeton University Press, 1999.
2. Nye J.S., Jr. Cyber Power. Cambridge, MA: Belfer Center for Science and International Affairs, Harvard Kennedy School, 2010.
3. Huntington S.P. The clash of civilizations? // Foreign Affairs. 1993. June 1. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/1993-06-01/clash-civilizations> (data obrashcheniya: 12.01.2026).
4. Toynbee A.J. A Study of History. Abridgement of Vols. I–VI. Oxford: Oxford University Press, 1946.
5. Danilevskii N.Ya. Rossiya i Evropa. Vzgl'yad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya slavyanskogo mira k germano-romanskomu. SPb.: Tipografiya bratstva A.S. Suvorina, 1871 (in Russian).
6. Gumilyov L.N. Etnogenez i biosfera Zemli. L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1989 (in Russian).
7. Nikonov V.A. Kod tsivilizatsii. Chto zhdet Rossiyu v mire budushchego? M.: Eksmo, 2015 (in Russian).
8. Nikonov V.A. Rossiiskaya tsivilizatsiya. M.: Prosveshchenie, 2021 (in Russian).
9. Nikonov V.A., Voronov A.S., Sazhina V.A. i dr. Tsifrovoy suverenitet sovremennogo gosudarstva: sodержanie i strukturnye komponenty (po materialam ekspertnogo issledovaniya) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. 2021. № 60. S. 206–216 (in Russian).

10. Glaz'ev S.Yu. Tekhnologii i suverenitet: gosudarstvo v tiskakh tsifrovoy revolyutsii? // Problemy natsional'noi strategii. 2023. № 6 (81). S. 60–75 (in Russian).
11. Volodenkov S.V., Voronov A.S., Leont'eva L.S., Sukhareva M. Tsifrovoy suverenitet sovremennogo gosudarstva v usloviyakh tekhnologicheskikh transformatsii: sodержanie i osobennosti // Polilog. 2021. T. 5. № 1 (in Russian).
12. Leont'eva L.S., Kudina M.V., Voronov A.S., Sergeev S.S. Formirovanie natsional'nogo tsifrovogo suvereniteta v usloviyakh differentsiatsii prostranstvennogo razvitiya // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. 2021. № 84. S. 277–299 (in Russian).
13. Voronov A.S., Yukhno A.S., Ul'yanova L.V. O tsennostnykh osnovaniyakh kul'turnogo koda rossii-skoi gosudarstvennosti // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2025. № 4. S. 61–85 (in Russian).